

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СУБСТАНТИВНЫХ СОСТАВНЫХ
НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(на материале русского и белорусского языков)**

В словарной системе языка обнаруживается немалое количество пограничных явлений: одна и та же лексическая единица может трактоваться с разных позиций, относясь к различным языковым явлениям. В русском и белорусском языках представлен класс единиц составной формы и номинативной направленности, которые, по данным словарей, могут как причисляться к фразеологическим единицам, так и являться особыми формами номинации окружающей действительности, например: *железная дорога*, *белый гриб*, *дзіцячы сад*, *агульны шыйтак*. Вопросы об определении степени обособленности субстантивных составных номинативных единиц (ССНЕ), отнесении сочетания слов к одному из указанных типов языковых единиц носят дискуссионный характер. Цель работы заключается в описании семантических особенностей, которые отличают ССНЕ от фразеологических единиц.

ССНЕ обладают высокой степенью слияния лексического значения компонентов, орфографической раздельнооформленностью, составной формой, образуются по модели словосочетания, на трансформационные преобразования реагируют изменением лексического значения слов-компонентов. Данные характеристики сближают субстантивные составные номинативные единицы с фразеологическими единицами. Кроме того, как ССНЕ, так и фразеологизмы являются единицами, характеризующимися номинативной функцией, т. е. служащие «для называния и вычленения фрагментов действительности» (В. Н. Телия 1990). Однако в рамках узкого понимания объема фразеологии, помимо семантической целостности, существенными признаками фразеологического значения выступают образность, оценочность и экспрессивная окраска (В. П. Жуков; А. В. Кунин). И относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением, понимается как фразеологическая единица

(В. М. Мокиенко 1989). При таком подходе фразеологизмы характеризуются наличием следующих структурно-семантических признаков: экспрессивность и фигуральность высказывания; семантическая целостность, невыводимость значений компонентов из общего значения; постоянство лексического состава и ригидность грамматической структуры с минимумом допустимых трансформаций (Г. О. Щукина 2015). Но, вместе с тем, на семантическом уровне между ССНЕ и фразеологическими единицами обнаруживается ряд различий, которые являются основанием их дифференциации.

Субстантивные составные номинативные единицы обладают прямой номинативной направленностью и называют конкретный объект или явление окружающей действительности без эмоционально-стилевой и оценочной характеристики. Так, в единице *галаўны ўбор* белорусского языка основные семы передают нейтральную характеристику объекта называния, и компоненты употреблены в прямом номинативном значении – ‘для галавы’ + ‘адзенне’.

И напротив, фразеологические единицы выполняют экспрессивную функцию. Например, во фразеологическом сочетании *дзіравая галава* актуализируется вторичная семантическая функция. В результате метонимического переноса *галава* рассматривается как ‘чалавек’, а не как ‘частка цела’, а слово *дзіравая* имеет метафорическое значение ‘дрэнны’. Выделенные компоненты придают всей единице экспрессивную окрашенность и дополнительный оценочный характер, образуя коннотативный компонент значения.

Подобная особенность характерна и для русского языка. Например, значения компонентов единицы *записная книжка* являются безоценочными – ‘скрепленные листы’ + ‘для записей’. Это свидетельствует о том, что данная единица выполняет только номинативную функцию. А во фразеологической единице *заколдованный круг* компонент *круг* рассматривается не как ‘геометрическая фигура, окружность’, а как ‘замкнутость, отсутствие конечной точки’, в основу переноса метафорического значения заложено реальное свойство объекта. Компонент *заколдованный* рассматривается с точки зрения факультативного значения ‘недоступный, странный’, а не денотативного значения ‘относящийся к магии’ и придает негативный характер всей фразеологической единице. В этом случае при семантическом сдвиге наиболее ярко выражен коннотативный семантический признак.

Таким образом, значительным отличительным свойством ССНЕ и фразеологических единиц является выраженность (+) / невыраженность (-) эмоционально-оценочного компонента значения в словарной дефиниции.

Между субстантивными составными единицами и фразеологическими единицами существуют различия в проявлении переноса значений их компонентов. В субстантивных составных номинативных единицах главный компонент употребляется, как правило, в прямом значении. Например, субстантивная составная номинативная единица *званы абед* прямо обозначает ‘прием пищи с приглашенными гостями’, а *земной шар* – ‘объект шарообразной формы’, что можно представить в виде следующей схемы – [прямое значение / коннотация (-)] + [прямое значение / коннотация (-)]. Несмотря на то, что их

компоненты взаимозависимы и общее значение субстантивных составных номинативных единиц предстает при совместном использовании слов-компонентов, главное слово передает определенное номинативное значение, которое является ведущим в смысловой структуре единиц.

Для фразеологических единиц характерно общее переосмысление – оба компонента теряют свое прямое значение. Например, под фразеологической единицей *благодатная почва*, образованной по модели [переносное значение / коннотация (+)] + [переносное значение / коннотация (+)], понимается не ‘верхний слой земной коры’, а ‘хорошие условия’, *стары воўк* соотносится не с волком, а человеком. В данных фразеологических единицах главные компоненты непосредственно не соотносятся с обозначаемыми реальными объектами, а служат наименованию через характеристику субъекта ментальной деятельности и определенной ситуации. Это обуславливает оценочность и экспрессивность рассмотренных единиц.

Вместе с тем существуют ССНЕ, в которых, как и во фразеологических единицах, в прямом значении употреблен только главный компонент, например, ССНЕ *белое мясо* и фразеологическая единица *белая ложь*. Данные единицы имеют следующую структуру: *белое мясо* – [переносное значение / коннотация (-)] + [прямое значение / коннотация (-)]; *белая ложь* – [переносное значение / коннотация (+)] + [прямое значение / коннотация (-)]. В структуре значения ССНЕ опорный элемент *мясо* прямо называет объект. Однако зависимый компонент не выражает формальную характеристику. Объект номинации не белый, а включает мясо определенных животных и питательной ценности. Тем не менее, несмотря на переосмысленное значение зависимого компонента, единица *белое мясо* является субстантивной составной номинативной единицей ввиду отсутствия экспрессивно-оценочного значения. Тогда как внешне структурно подобные сочетания *белая ложь*, *горький опыт* являются фразеологическими единицами, так как зависимый компонент придает всему словосочетанию коннотативное значение.

Таким образом, несмотря на формальную схожесть с фразеологическими единицам, субстантивные составные номинативные единицы характеризуются исключительно номинативной направленностью, отсутствием образности и эмотивно-оценочного значения. Наряду с этим, ССНЕ представлены двумя моделями, в которых 1) оба компонента употреблены в прямом значении; 2) имеет место переосмысление зависимого компонента, а главный компонент выступает в прямом значении.